

И.М. СИНИЦА

**ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ВЗГЛЯДЫ В.Д. СПАСОВИЧА И СОВРЕ-
МЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

I.M. SINICA

**INDIVIDUALIZATION AND DIFFERENTIATION OF CRIMINAL
LIABILITY: THE VIEWS OF V.D. SPASOVICH AND CURRENT
LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS**

Эффективность уголовной политики государства во многом зависит от того, насколько рационально и социально ориентирована дифференциация уголовной ответственности и выражающая ее система санкций. В статье рассматриваются взгляды известных юристов прошлого, в первую очередь, В.Д. Спасовича, на необходимость применения индивидуализированного подхода к выбору меры ответственности лицу, совершившему преступление, и учета его личности при ее назначении в свете современного взгляда на этот вопрос.

The effectiveness of the state's criminal policy largely depends on how rationally and socially the differentiation of criminal responsibility and the system of sanctions expressing it are oriented. The article discusses the views of famous lawyers of the past, first of all, V.D. Spasovich, the need to apply an individualized approach to the choice of a measure of responsibility to the person who committed the crime, and to take into account his personality when appointing it in the light of the modern view on this issue.

Ключевые слова: ответственность, индивидуализация ответственности, дифференциация ответственности, личность преступника, гуманизм.

Keywords: responsibility, individualization of responsibility, differentiation of responsibility, personality of the offender, humanism.

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК Беларуси), признавая в качестве социально ориентированных (а не деструктивных) целей уголовной ответственности ресоциализацию осужденного, частную превенцию, а в целом – и общую превенцию преступлений, предопределяет систему мер государственного воздействия, направленных на защиту государства, общества и каждого конкретного гражданина от преступных посягательств. Следует заметить, что средства

и методы, установленные законодательством и используемые правоохранительными органами в соответствии с данными им полномочиями для борьбы с преступностью, являются серьезным индикатором политической мудрости руководства каждого государства и, как показывает мировой опыт, жесткость и суровость его реакции на совершенное преступление, превалирование в законодательстве карательной тенденции над исправительной или восстановительной являются неэффективными факторами декриминализации общества. Английский государственный деятель Уинстон Черчилль справедливо утверждал, что «эмоциональное отношение общества к преступности и преступникам является одним из самых точных показателей цивилизации каждого государства» [1, с. 40].

Известно, что современная доктрина уголовного права сталкивается с необходимостью преодоления веками складывавшегося карательного (возмездного) уклона уголовной ответственности, исходя при этом из того, что, с одной стороны, должны быть обеспечены неотвратимость и справедливость уголовной ответственности, а с другой – лица, совершившие преступления, должны быть приобщены к законопослушному образу жизни, что соответствует интересам как самих этих лиц, так и государства.

Огромный международный опыт, накопленный за последние десятилетия, позволяет составить достаточно полное представление об эффективности уголовной политики как части государственной политики, проводимой разными странами. Со второй половины XX в. в большинстве западноевропейских стран отчетливо осознается «кризис наказания», кризис уголовной политики и уголовной юстиции [2, с. 17]. Репрессия как путь реакции на преступность в большинстве случаев оказывается малорезультативной.

Осознание неэффективности традиционных средств контроля над преступностью, кризис традиционной концепции наказаний «породил появление в науке и, как следствие, в позитивном праве новых идей, связанных с реакцией общества и государства на преступления, главным образом, небольшой тяжести» [3, с. 13]. Все более отчетливо проявляется позиция, что «справиться с преступностью исключительно карательными мерами невозможно, необходимо развитие мер социальной превенции и обеспечение системности в воздействии на преступность» [4, с. 76]. В этом смысле наказание, сохраняя свою значимость в решении общепредупредительной цели уголовной ответственности, все в большей степени демонстрирует низкую эффективность в ресоциализации осужденных. Это подтверждается высоким уровнем рецидивной преступности.

Главная идея современной уголовной политики состоит в следующем: ее карательный характер должен быть изменен на восстано-

вительный. Современная отечественная и зарубежная практика уголовного правосудия и наука уголовного права свидетельствуют, что приоритет должен отдаваться частному предупреждению, ресоциализации осужденного, оптимальному выбору наказания и мер испытания и сдерживания, а не фактору устрашения. Эффективная уголовная политика – это восстановление социальных и моральных качеств населения, укрепление правопорядка и т.д.

Из осознания того, сколь мала результативность карательных мер уголовного воздействия, вытекает тенденция развития социального аспекта уголовно-правового контроля преступности. Уголовный закон постепенно должен высвободиться от цели возмездия и от чрезвычайно суровых средств воздействия на нарушителя уголовного закона. Его основой должны становиться цивилизованные взаимоотношения общества с преступниками, опирающиеся на принципы возмещения вреда и удержания от новых преступлений [5, с. 152].

Меры уголовного воздействия, составляющие содержание уголовной ответственности, таким образом, призваны обеспечить задачу восстановления безопасной для общества социальной ориентации личности осужденного, а также индивидуальную превенцию совершения новых преступных посягательств. В настоящее время аспект расширения социальной адаптации правонарушителей становится одним из важнейших аспектов уголовно-правового воздействия на преступность. Эта тенденция, по существу, предопределяет процессы углубления дифференциации и индивидуализации уголовных санкций, реализующих и воплощающих содержание уголовной ответственности.

В то же время существует сложная и неоднозначная проблема оценки обстоятельств, относящихся к преступлению, суть которой состоит в следующем: должен ли суд, ставя целью ресоциализацию преступника, оценив степень вероятности совершения им нового преступного деяния, учитывать в большей мере именно эти факторы, избегая суровых карательных методов воздействия на виновного, либо он все же должен ориентироваться на цели общего предупреждения преступного поведения со стороны других лиц с помощью устрашения и жесткой неотвратимой реакции на аналогичное поведение.

А.А. Нерсесян, исследуя вопросы ответственности в уголовном праве ФРГ, ссылается на австрийского ученого Ф. Листа, создателя социологической школы уголовного права, который считал, что цель частной превенции является одной из главных задач наказания. Так, Ф. Лист писал: «В случае если делается вывод о приоритете личности преступника по отношению к совершенному им деянию, рассматриваемому лишь как элемент характеристики его личности, то и превентивное воздействие уголовной ответственности не обязательно должно соответствовать общественной опасности им содеянного» [6,

с. 125]. В таких условиях мировоззренческие взгляды преступника, отражающиеся в мотивах и целях его поведения, в способе совершения преступления могут и должны служить критерием при определении пределов мер уголовной ответственности даже в том случае, если это не соответствует опасности совершенного преступления.

Именно социологическое направление в уголовном праве предопределило своеобразную «диверсию» на традиционную систему уголовных (карательных) санкций.

Великий российский юрист и судья А.Ф. Кони еще в XIX в. призывал: «Судите не отвлеченный предмет, судите живого человека» [7, с. 36]. Индивидуальный подход в каждом конкретном случае рассмотрения уголовного дела необходим, поскольку невозможно отказаться от влияния личности преступника на совершенное им деяние. Об этом говорили и иные знаменитые юристы – современники А.Ф. Кони, защитники, успешно выступавшие в уголовных и гражданских процессах, ученые, общественные деятели. Среди них особое место занимает В.Д. Спасович, выступавший в защиту не обезличенного подсудимого или преступника, а прежде всего человека, чью сущность не определяет только совершенное им правонарушение. Благодаря этой позиции, поддержанной целой плеядой известных адвокатов и ученых, в уголовном праве стал закрепляться принцип гуманизма. Человечное отношение к лицу, совершившему правонарушение, проявление к нему милосердия и уважения становятся важной чертой уголовного процесса.

В 1863 г. в учебнике по уголовному праву В.Д. Спасович рассматривал идеи гуманизма эпохи Просвещения, философские учения Канта, Фихте, Гегеля [8, с.713].

Большой интерес в этой связи представляют размышления В.Д. Спасовича о смертной казни. Он пишет: «Смертная казнь неповинного, но ошибкѣ судей, есть просто на просто убійство юридическое, возможность же такого убійства обусловливается существованіемъ учрежденія смертной казни. Смертная казнь неискорвительна – она пресѣкаетъ всякій путь къ исправленію и построена цѣликомъ на предположеніи невѣрномъ, ложномъ въ большей части случаевъ, что въ злодѣѣ замерли окончательно всѣ чувства человѣческія. Опытъ доказываетъ, что никого изъ злодѣевъ нельзя напередъ считать неискорвительнымъ и что вообще вѣрнѣ можно разсчитывать на исправленіе натуры мощной, энергической, нежели тщедушной и робкой, на исправленіе убійцы, нежели плута и воришки.» [9].

В.Д. Спасович считал, что, «помогая суду заглянуть в тайны души подсудимого и изучить ее изгибы, защитник должен сказать в пользу обвиняемого все, чего последний сам не может, не умеет или не хочет сказать, не закрывая, однако, при этом глаз на истину и не указывая голословно на влияние и воздействие среды, личностей или обстоя-

тельств, без их тщательного изучения и проверки и без сопоставления личности искушаемого со свойствами и приемами искушения» [10].

В психологической литературе под поведением понимают так называемую произвольную активность личности, то есть такую активность, при которой осознаны преследуемая цель и есть возможность контроля за ходом разворачивающихся процессов [11, с. 73]. Если несколько уточнить и сузить это понимание, то человеческим можно назвать только такое поведение, которое обладает для субъекта смыслом. Иначе говоря, речь идет о сознательном поведении личности (в том числе и ошибочном, негативном, противоречащем социальным нормам). Человеческий поступок представляет собой осмысленный волевой акт, посредством которого человек проявляет себя во внешнем мире, и, следовательно, невозможно полностью нейтрализовать влияние личности преступника на определение его виновности.

Таким образом, суждение о том, что все меры уголовно-правового принуждения, в какой бы форме они ни проявлялись, все уголовно-правовые последствия должны соответствовать общественной опасности того преступления, за совершение которого они применяются, сегодня требует серьезной поправки. Оцениваться должны и деяние, и деятель, то есть как обстоятельства и тяжесть совершенного преступления, так и личность виновного. Такой позиции придерживался и В.Д. Спасович, о котором писали следующее: «Там, где Спасович принужден разбирать улики и доказательства отрицаемого им события преступления, его едкая критика, находчивые и тонкие сопоставления не оставляют ничего недоговоренным или обойденным, неуклонно направляясь, в виде обдуманых поступательных действий, от окружности к центру дела, т. е. к личности обвиняемого [10].

Конечно, главным условием применения к конкретному лицу мер уголовной ответственности является совершение им виновно общественно опасного деяния (действия или бездействия), характеризующегося признаками, предусмотренными уголовным законом, и запрещенного им под угрозой наказания. Социальная оценка преступления как наиболее опасного для общества деяния, за совершение которого устанавливается уголовная ответственность, предопределяет ее сущность, значение, принципы, а также особенности применения.

Смысл индивидуализированного подхода к решению вопроса о выборе меры ответственности лицу, совершившему преступление, заключается в том, что суд должен «учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, мотивы и цели содеянного, личность виновного, характер нанесенного вреда и размер причиненного ущерба, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, мнение потерпевшего по делам частного обвинения, а также мотивировать избранную меру наказания в приговоре» (ст. 62 УК Беларуси).

Индивидуализация уголовной ответственности – это требование строгого и точного учета характера и степени общественной опасности совершенного правонарушения, особенностей личности виновного и обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность. Данный принцип считается базовым в уголовном праве, являясь «той основой, которая обеспечивает принятие справедливого решения в отношении виновного в каждом конкретном случае с учетом всех необходимых обстоятельств» [12, с. 68].

В.Д. Спасович впервые сделал попытку определить два важнейших взаимосвязанных процесса: индивидуализацию наказания и дифференциацию уголовной ответственности. Так, отмечая, что в определении наказания участвуют обыкновенно две власти: законодатель и судья, участие законодателя ученый связывает с дифференциацией уголовной ответственности, а участие судьи при определении наказания — с индивидуализацией наказания.

Сущность процесса дифференциации уголовной ответственности он рассматривает следующим образом: «Законодатель полагает наказание, имея в виду одно только дело преступное, он должен заключить его в такие пределы, чтобы оно соответствовало преступлению и при весьма малом и при весьма великом содержании злой воли» [13, с.188]. При этом, отмечает Э.Г. Шкредова, «и как современные ученые (Т.А. Лесниевски-Костарева), которые определяют в качестве оснований дифференциации уголовной ответственности типовую степень общественной опасности именно деяния, уже В.Д. Спасович в первом учебнике уголовного права установил, что «масштаб, которым законодатель измеряет преступления, чисто отвлеченный. Он не имеет в виду лица преступника; он соображает наказание единственно только со свойством и важностью нарушенного права»» [13, с.188].

Очевидно, что возможности и пределы индивидуализации уголовной ответственности зависят от уровня, пределов и степени дифференциации уголовной ответственности и мер, ее реализующих, которые выражены в законе.

Можно утверждать, что если ответственность индивидуализирована, то она справедлива и, более того, гуманна. Гуманное законодательство – это такое законодательство, которое предоставляет суду возможность выбора меры ответственности за совершенное противоправное деяние из максимально возможного круга санкций, от достаточно суровых до самых мягких, с учетом всех обстоятельств деяния и его последствий, личности преступника, его поведения и т.д. По мнению С.Г. Келиной, «дифференциация подхода к отдельным категориям преступлений должна лежать в основе повышения эффективности борьбы с преступностью» [14, с. 106].

Суть гуманизации состоит в усилении борьбы с тяжкими и особо

тяжкими преступлениями при одновременном смягчении ответственности за менее тяжкие и не представляющие большой общественной опасности преступления, совершенные виновным впервые и при иных свидетельствующих в его пользу обстоятельствах.

Таким образом, эффективность уголовной политики государства сегодня во многом зависит от того, насколько рационально и социально ориентирована дифференциация уголовной ответственности и вытекающая ее система уголовных мер (санкций) и насколько адаптивно она применяется. Следовательно, эффективная уголовная политика требует:

- наличия на законодательном уровне возможности, то есть предусмотренной уголовным законом развернутой по различным направлениям системы мер уголовной ответственности, несущей тот объем карательно-ресоциализационного воздействия, который необходим и достаточен в каждом конкретном случае;

- возможности выбора целесообразной и соразмерной (адекватной) преступлению и социальной системе меры уголовной ответственности на основе реализации преимущественно частно-предупредительной функции ответственности.

В.Д. Спасович и его современники, сделавшие огромный вклад в развитие юриспруденции, еще в XIX в. пришли к пониманию важности индивидуального подхода к лицу, совершившему преступление, и необходимой для этого законодательной базы. Признанные и принятые в настоящее время, данные идеи получили закрепление в уголовном законодательстве Республики Беларусь, однако их реализация все еще требует совершенствования.

Список использованных источников

Захарс, В. Исполнение уголовного наказания в виде принудительных работ в Латвийской республике / В. Захарс // Альтернативы лишению свободы в системе уголовного правосудия Республики Беларусь: практика и перспективы: материалы Междунар. конф., Минск, 26 – 27 ноября. 2003 г. – Минск, 2003. – С.40 – 51.

Посмаков П.Н. Новые подходы к уголовной политике. / П.Н. Посмаков // Альтернативы лишению свободы в системе уголовного правосудия Республики Беларусь: практика и перспективы: материалы Междунар. конф., Минск, 26 – 27 ноября 2003 г. – Минск, 2003. – С. 17 – 22.

Головко, Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л.В. Головко. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – с. 544.

Меркурьев, В.В. Наказание в системе мер борьбы с преступностью / В.В. Меркурьев // Реагирование на преступность: концепции, закон, практика. – М.: Рос. криминолог. ассоц., 2002. – 308 с.

Шестаков, Д.А. Криминология. Преступность как свойство общества / Д.А. Шестаков. – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2001. – 264 с.

Нерсесян, А.А. Вопросы наказуемости в уголовном праве ФРГ и США / А.А. Нерсесян. – М.: Наука, 1992. – 246 с.

Сукало, В.О. Общие суды: от становления к развитию. Второй съезд судей Республики Беларусь: документы и материалы. Минск, 2002.

Яшин, А.Н. Идеи гуманизма, справедливости и жертвенности в правозащитной деятельности русских адвокатов XIX века / А.Н. Яшин // Вестник Мурманского государственного технического университета. Т. 11 – 2008. – № 4. – С. 713 – 718.

Спасович, В.Д. Вопрос о смертной казни / В.Д. Спасович [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://az.lib.ru/s/spasowich_w_d/text_1863_vopros_o_smertnoy_kazni_olderfo.shtml. – Дата доступа: 27.09.2019.

Кони, А.Ф. Владимир Данилович Спасович / А.Ф. Кони [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://az.lib.ru/k/koni_a_f/text_0710.shtml. – Дата доступа: 27.09.2019.

Кудрявцев, В.Н. Генезис преступления / В.Н. Кудрявцев. – М.: Форум, 1998. – 216 с.

Иванов, А.А. Цели юридической ответственности, ее функции и принципы / А.А. Иванов // Государство и право. – 2003. – № 6. – С. 66 – 69.

Шкрядова, Э.Г. Влияние взглядов В.Д. Спасовича на современное учение и законодательство о множественности преступлений / Э.Г. Шкрядова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2006. – № 13. – С. 188 – 190.

Келина, С.Г. О дифференцированном подходе в борьбе с преступностью» / С.Г. Келина // Государство и право.– 2000. – № 3. – С. 106 – 107.